

Угрозы для планеты требуют действий на многосторонней основе

Сигне Крогstrup и Морис Обстфельд

Волк на снегу: планета, взывающая о помощи, — отнюдь не ложная тревога пастушка, который кричал «волк!», поскольку экономическая деятельность человека достигла масштабов, создающих риск для глобального климата (фото: imageBroker/David & Micha Sheldon/Newscom).

3 декабря 2018 года

Парижское соглашение КС-21, ограничивающее выбросы парниковых газов, явилось важным достижением в противодействии угрозе изменения климата. Но на фоне все более явных признаков того, что человеческая деятельность дестабилизирует климат и биосферу Земли, директивным органам необходимо будет делать больше. Присущий этой угрозе всеобщий характер подчеркивает необходимость более тесного и всестороннего международного сотрудничества для сохранения среды обитания, в которой процветает человеческая жизнь.

Уильям Нордхаус, которому на следующей неделе будет вручена [Нобелевская премия](#) за его труды по экономике окружающей среды, писал в [1977 году](#):

В оценках перспектив экономического роста в странах Запада ученые делятся на тех, кто кричит «волк!» и тех, кто отрицает само существование этого биологического вида. Одно из давно существующих опасений состоит в том, что экономическая деятельность человечества достигнет таких масштабов, при которых она будет серьезно сказываться на мировом климате. В отличие от многих случаев ложной тревоги, это опасение, я считаю, следует воспринимать всерьез.

Прошло немногим более четырех десятилетий, и волк уже у порога.

По сравнению с прошлыми годами, 2018 год отличался большей интенсивностью аномально высокой жары, лесных пожаров и бурь. [Семнадцать из 18 самых теплых лет за период, по которому имеются данные, имели место с 2000 года](#). Ожидается, что 2018 год продолжит эту тенденцию. В то же время продолжается увеличение выбросов парниковых газов.

Видимые признаки давления на природную среду в результате деятельности человека выходят далеко за рамки этих связанных с погодой явлений. Другие ключевые аспекты климата и биосферы Земли также испытывают сильный стресс. Площади дождевых лесов сокращаются. Ледяной покров на полюсах планеты отступают с потеплением океанов, коралловые рифы исчезают по мере подкисления океанской воды. Стоки удобрений приводят к избытку фосфора и азота в водоразделах, нанося ущерб пресноводным и прибрежным экосистемам. Микрочастицы пластмассы попадают в продукты питания и питьевую воду. Биоразнообразие нашей планеты резко сокращается. По оценкам [Всемирного фонда дикой природы](#), с 1970 года потеряно 60 процентов позвоночных животных, а плотность насекомых в некоторых районах снижается [вызывающими тревогу темпами](#).

Ученые говорят нам, что мы рискуем пересечь важнейшие [границы для нашей планеты](#), определяющие экологические пределы, в которых возможно развитие человеческой цивилизации. Наличие потенциальных критических точек означает, что эти границы могут быть нарушены неожиданно, внезапно и необратимо. И временной фактор имеет насущное значение. Межправительственная Группа ООН по изменению климата [предупреждает](#), что у нас осталось немного времени, чтобы предпринять меры для предотвращения климатической катастрофы. Риски подчеркиваются последней [Национальной оценкой климата](#), а также [новыми климатическими прогнозами](#) правительства Соединенного Королевства.

С точки зрения экономиста, эти планетарные нарушения возникают потому, что предприятия и домашние хозяйства не принимают во внимание то, как их деятельность вредит окружающей среде — говоря профессиональным языком, экономическая деятельность часто сопровождается негативными внешними эффектами. В принципе, эти внешние эффекты можно компенсировать налогами, которые вынуждают домашние хозяйства и предприятия оплачивать стоимость сопутствующего ущерба для окружающей среды. Однако глобальные экологические внешние эффекты сложны, что указывает на потребность в [более широком спектре мер политики](#) — например, мер регулирования и финансовой политики.

Важно отметить, что, поскольку внешние эффекты для климата и биосферы не укладываются в национальные границы, меры политики должны отражать глобальный, а не только местный уровень ущерба. В свете этого, односторонних мер политики на национальном уровне едва ли будет достаточно, даже если допустить, что они смогут преодолеть внутренние политические препятствия. Многостороннее сотрудничество также имеет насущное значение.

Многосторонний подход помогает странам учитывать благосостояние людей за пределами их границ, зная, что другие страны делают то же самое. Именно этот дух послужил стимулом для прорыва на КС-21 в 2015 году, когда страны взяли на себя обязательства по Парижскому соглашению ограничить повышение мировых температур сверх уровней доиндустриальной эпохи величиной существенно меньше двух градусов по Цельсию. Этот дух также служит основой предпринимаемых усилий по реализации и усилению этого соглашения, которое требует перехода к экономике с нулевым выбросом углерода в течение следующих нескольких десятилетий.

Есть основания для оптимизма: история многостороннего подхода отмечена заметными успехами. Бреттонвудские финансовые институты и ОЭСР, наряду с последовательными раундами либерализации торговли в рамках ГАТТ, а затем ВТО, способствовали достижению семи десятилетий процветания с существенным сокращением отставания более бедных стран по уровням доходов. Международное сотрудничество в области финансовой стабильности в рамках Базельского процесса и Совета по финансовой стабильности (ФСБ) иллюстрирует, как можно достигать высоких результатов посредством «мягкого права». Международное сотрудничество в области здравоохранения обеспечило значительные успехи, такие как искоренение оспы (достигнутое в 1980 году), а в последнее время — дальнейшее значительное улучшение здоровья населения во многих странах с низкими доходами в процессе достижения [целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия](#). Соглашения об

ограничении испытаний и распространения ядерного оружия основываются на том же принципе предотвращения проигрышных для всех результатов.

Были также достигнуты важные успехи в многосторонней деятельности по охране окружающей среды, в том числе еще до исторического Парижского соглашения. Одним из первых примеров была Конвенция 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, которая была дополнена рядом протоколов, в том числе по выбросам окисей серы и азота. В 1987 году 46 стран, подписавших Монреальский протокол, договорились о поэтапном отказе от веществ, разрушающих озоновый слой. Это соглашение, которое [в настоящее время насчитывает](#) 197 участников, помогло обратить вспять падение концентраций озона в атмосфере над Антарктикой.

Как мировое сообщество может продвигаться к преодолению экологического кризиса, особенно когда единство взглядов стран может быть все более труднодостижимо? Один из вариантов мог бы заключаться в создании «коалиций доброй воли» или [клубов](#), предоставляющих взаимные преимущества (например, облегчение перемещения людей между странами — членами клуба) в обмен на более решительные согласованные экологические действия.

Этот подход может быть даже основан на существующих экономических многосторонних механизмах. В нескольких торговых соглашениях, таких как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о транстихоокеанском партнерстве (СРТПП) и Соглашение Соединенных Штатов Америки, Мексики и Канады (USMCA), уже содержатся главы, обязывающие страны добиваться соблюдения собственных законов об охране окружающей среды. Расширение этого подхода могло бы способствовать усилению внутренних природоохранных мер. Например, плюрилатеральные соглашения или соглашения с условием достижения «критической массы» участников в рамках ВТО могли бы требовать от государств-членов принятия более масштабных мер по сокращению выбросов парниковых газов. В этом плане объявленное в июле 2018 года торговое соглашение между ЕС и Японией стало первым, которое обязывает подписавшие его стороны соблюдать Парижское соглашение.

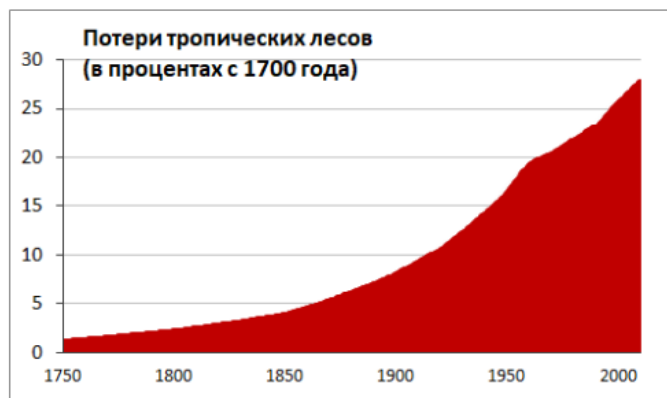
Еще один пример: [Целевая группа СФС по раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата](#), созданная в 2015 году по просьбе лидеров Группы 20-ти, ставит задачу повысить осведомленность о финансовых рисках, связанных с климатом, что позволит рынкам устанавливать цены на эти риски, а финансовым инвесторам — управлять ими. Это еще один способ отражения экологических внешних эффектов в ценах.

Наконец, в соответствии со своей компетенцией МВФ, с учетом имеющихся кадровых ресурсов, мог бы расширить свою [работу](#) по надзору за ущербом для окружающей среды и его смягчению. Потенциально Фонд мог бы даже следить за соблюдением определенных аспектов международных экологических соглашений.

Планета находится под угрозой, а это значит, что требуется значительно более нестандартное мышление. На следующей неделе профессору Нордхаусу будет заслуженно вручена Нобелевская премия, и в это же время пройдет конференция КС-24, а нам стоит задуматься над его дальновидными предостережениями и четко сформулированным видением относительно необходимости многостороннего подхода для достижения прогресса.

Неустойчивые тенденции

Темпы деградации окружающей среды резко повысились с начала промышленной революции

Источник: The Great Acceleration Dataset, W. Steffen, W. Broadgate, L. Deutsch, O. Gaffney, and C. Ludwig (2015), "The Trajectory of the Anthropocene: The Great Acceleration," *The Anthropocene Review*, Vol 2 (1), стр. 81-98 (имеется по адресу www.igbp.net/globalchange/greatacceleration.4.1b8ae20512db692f2a680001630.html)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Ссылки по теме:

[Пять фактов, которые необходимо знать про МВФ и изменение климата](#)

[Адаптация к изменению климата — три успешных примера](#)

[Изменение климата приведет к более частым стихийным бедствиям и затруднит экономический рост](#)

[Вести мир к расширению, а не сокращению сотрудничества](#)

[Для преодоления глобальных дисбалансов необходимо сотрудничество](#)

*****

Сигне Кроструп — советник в Исследовательском департаменте МВФ, где она осуществляет проекты исследований по вопросам денежно-кредитной политики, международных потоков капитала и внешних дисбалансов. До прихода в Фонд в 2016 году, она была приглашенным научным сотрудником в Институте международной экономики имени Питерсона, а также заместителем директора и заместителем начальника департамента анализа денежно-кредитной политики в Швейцарском национальном банке. Она также работала в системе Организации Объединенных Наций в Бейруте и была лектором в Женевском институте международных отношений и развития. Она является автором большого числа опубликованных работ по широкому кругу вопросов экономической политики.

Морис Обстфельд, находящийся в отпуске из Калифорнийского университета в Беркли, является экономическим советником и директором Исследовательского департамента Международного Валютного Фонда. В Беркли он является профессором экономики на кафедре Выпуска 1958 года и бывшим заведующим отделением экономики (1998–2001 годы). До прихода в Беркли в качестве профессора в 1991 году он занимал постоянную должность в Колумбийском университете (1979–1986 годы) и в Университете Пенсильвании (1986–1989 годы), а также являлся приглашенным научным сотрудником в Гарварде (1989–1990 годы). Он получил докторскую степень по экономике в МИТ в 1979 году после учебы в Университете

Пенсильвании (степень бакалавра, 1973 год) и в Королевском колледже Кембриджского университета (степень магистра, 1975 год).

С июля 2014 года по август 2015 года д-р Обстфельд являлся членом Совета экономических консультантов при президенте Обаме. Ранее (2002–2014 годы) он был почетным советником Института денежно-кредитных и экономических исследований при Банке Японии. Он является членом Эконометрического общества и Американской академии искусств и наук. Награды д-ра Обстфельда включают премию им. Тьяллинга Купманса Тилбургского университета, премию им. Джона фон Неймана Колледжа перспективных исследований им. Ласло Райка (Будапешт) и приз им. Бернхарда Хармса Кильского института. Он выступил с рядом авторитетных лекций, включая ежегодную лекцию им. Ричарда Т. Эли в Американской экономической ассоциации, мемориальную лекцию им. Л.К. Джха в Резервном банке Индии и мемориальную лекцию им. Франка Грэма в Принстоне. Доктор Обстфельд входил в состав Исполнительного комитета и занимал пост заместителя председателя Американской экономической ассоциации. Он консультировал и преподавал в МВФ и многочисленных центральных банках по всему миру.

Он также является соавтором двух ведущих учебников по международной экономике, *International Economics* («Международная экономика») (10-е издание, 2014 г., соавторы Пол Кругман и Марк Мелиц) и *Foundations of International Macroeconomics* («Основы международной макроэкономики») (1996 г., соавтор Кеннет Рогофф) и автором более чем 100 научных статей, посвященных обменным курсам, международным финансовым кризисам, мировым рынкам капитала и денежно-кредитной политике.